

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЬ ВЪ ВѢДѢНІИ

АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕТОДИЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XVI.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ—1 и 15 чиселъ.

ГОДЪ XVI.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Епархіальной Библиоте-
кѣ въ г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштатныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ „Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

1 М А Я

№ 9-й

1890 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Всемиловѣйше награждены: въ 6-й день января 1890 г. псаломщикъ Слободской Покровской церкви, Царевского уѣзда, Алексѣй *Позднеев*, золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ за 50-ти лѣтнюю, безпорочную и отлично-усердную службу, и въ 9-й день февраля 1890 г. Астраханскій 2-й гильдіи купецъ Флоръ *Неизвестновъ* серебряною медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Оганиславской лентѣ за увеличеніе церковныхъ доходовъ по должности старосты Іоанно-Златоустовской церкви гор. Астрахани и за пожертвованіе на храмъ и школу 4078 р. 27 к.

Удостоены Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію онаго отъ 1—5 марта 1890 г. за № 472. (№ 14—15 Церк. Вѣд.), согласно:

представленію Астраханскаго Епархіальнаго Начальства награжденія по Астраханской епархіи: а) *паллицею*—гор. Астрахани Кафедральнаго Собора протоіерей Гавріиль *Пальмовъ*, б) *наперснымъ крестомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: города Астрахани Покровской церкви протоіерей Михаилъ *Гусаковъ*, Астраханскаго уѣзда Городофорпостинской церкви священникъ Василій *Кортневъ*, того же уѣзда Каралатской Іоанно-Предтеченской церкви Іоаннъ *Павловскій*; в) *камилавкою*: Черноярскаго уѣзда Приютской Мурносолицкой церкви священникъ Гавріиль *Чаевъ*, того же уѣзда Вязовской Іоанно-Богословской церкви священникъ Викторъ *Смирновъ*; г) *скуфьею*: гор. Астрахани Покровской церкви священникъ Евтропій *Кочергинъ*, Царевскаго уѣзда Пришибинской Казанской церкви священникъ Петръ *Гороховъ*, того же уѣзда Заплавинской Покровской церкви священникъ Михаилъ *Тифловъ*, Астраханскаго уѣзда Промысловской Казанской церкви священникъ Петръ *Авдѣевъ*, и д) *благословіемъ Святѣйшаго Синода* съ грамотою—Астраханскаго Архіерейскаго дома іеромонахъ *Діонисій*.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства церковному старостѣ Валуевской Петропавловской церкви, Царевскаго уѣзда, крестьянину Виссаріону *Онохриенко* за пожертвованіе въ мѣстную церковь облаченій на престоль и жертвенникъ серебряно-бархатной парчи, подризника шелковой красной матеріи и сребровызолоченной дарохранительницы, всего на сумму 125 руб. (20 марта).

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: къ Молчановской Николаевской церкви, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Илья *Ломака*, къ Баскунчакской Казанской церкви, Енотаевскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Косьма *Долговъ* и къ Торговской Михайло-Архангельской церкви, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Коракинъ*; изъ нихъ *Ломака* на первое, *Долговъ* на второе и послѣдній, *Коракинъ*, на третіе трехлѣтіе (20 и 22 марта). **Предстателя церковно-приходскихъ попечительствъ:** Капустиноярской Троицкой церкви, Царевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Шмариновъ*, Бережновской Покровской церкви, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Полщемака*, Рахинской Введенской церкви, того же

уѣзда, крестьянинъ Павелъ *Степановъ*, Валуевской Петропавловской церкви, Черноярскаго уѣзда. кр. Иванъ *Семченковъ* и членовъ попечительства: Канустиноярскаго — отставной унтеръ-офицеръ Артемій *Лавренцевъ* и крестьянинъ Василій *Колодяжский*, Бережновскаго — крестьяне Константинъ *Кравченко* и Матвѣй *Харченко*, Рахинскаго — крестьяне Василій *Морозовъ* и Петръ *Цыприцкий* и Валуевскаго — крестьяне Сидоръ *Подбузский* и Григорій *Словгородский* (22 марта и 17 апрѣля).

Открыто церковно-приходское попечительство при Валуевской Петропавловской церкви, Черноярскаго уѣзда (22 марта).

Увеличенъ Святѣйшимъ Синодомъ составъ причта Канустиноярской Николаевской церкви, Царевскаго уѣзда, однимъ священникомъ и однимъ псаломщикомъ.

Опредѣленъ монахъ-послушникъ Саратовской Крестовой церкви *Иаковъ* въ число братіи Астраханскаго Архіерейскаго дома (16 апрѣля).

Назначенъ на священническое мѣсто къ Астраханской градской Казанской церкви діакономъ Гостиннониколаевской церкви гор. Астрахани Владиміръ *Лебедимскій* (21 апрѣля).

Освобожденъ по резолюціи Его Преосвященства священникъ Іоаннъ *Павловскій* отъ предоставленнаго ему протоіерейскаго мѣста при Черноярскомъ Вознесенскомъ Соборѣ, съ опредѣленіемъ его на священническое мѣсто къ Каралатской Іоанно-Предтеченской церкви (16 апрѣля).

Перемѣщены согласно прошенію: діаконо-учитель Чаганской Покровской церкви, Астраханскаго уѣзда, Іоаннъ *Великановъ* на таковое же мѣсто къ Михайло-Архангельской церкви г. Астрахани; діаконо-учитель Заплавинской Покровской церкви, Царевскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Безугомонновъ* на таковое же мѣсто къ Вальклейской Вознесенской церкви, того же уѣзда; псаломщикъ села Ильинки, Астраханскаго уѣзда, Константинъ *Смиренномудровъ* на таковую же должность къ Маковской Алексіевской церкви, Красноярскаго уѣзда. *По распоряженію Епархіальнаго Начальства*: состоящій на псаломщицкой вакансіи при Красноярской кладбищенской Ильинской церкви діакономъ Павелъ *Хованскій* — на таковую же вакансію къ Дубоовражской Никитинской

церкви, Черноярскаго уѣзда; священники Астраханскихъ градскихъ церквей: Казанской Гавріиль *Доброуравова* — къ Христорождественской; а священникъ сей церкви Василій *Ермолаевъ* — къ Астраханскій градской Ильинской (12, 13, 16 и 18 апрѣля).

Рукоположены: во священника къ Ключевской сельской церкви Камчатской епархіи штатный діаконовъ Благовѣщенской церкви Астраханскаго женскаго монастыря Іосифъ *Бойковъ* и во діакона — на штатное діаконо-учительское мѣсто къ Покровской церкви, г. Астрахани, исправляющій должность псаломщика на вакансіи діаконо-учителя при той же церкви Иванъ *Несфедьевъ* (15 апрѣля).

Уволены за штатъ согласно прошеніямъ: протоіерей Астраханской градской Ильинской церкви Николай *Крутецкій*, священникъ Александровской Александро-Невской церкви, Царевского уѣзда, Василій *Аничкинъ* и діаконовъ Астраханскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора Георгій *Кораблевъ*, и отъ должности церковнаго старосты Молчановской Николаевской церкви, Царевского уѣзда, Петръ *Золотаревъ* (22 марта, 10, 16 и 19 апрѣля).

Исключень изъ списковъ умершій 6 апрѣля священникъ Копановской Успенской церкви Енотаевскаго уѣзда Михайль *Островидовъ* (16 апрѣля).

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

	Приходы	Число православныхъ	Душъ раскольниковъ	Десятины земли пахатной и сѣнокосной	Домы	Жалованья
А. Священническая:						
Въ с.: Чапурниковск. Черн. уѣзда	1 шт.	1652	297	Пахатн. 49 1/2	Общ.	Отъ казны 156р. 80к.
Пришибъ Троиц. Царевского уѣзда	1 шт.	5619	1203	132	Общ.	102 руб.
Копановскомъ Енотаевского уѣзда	1 шт.	2323	Нѣтъ	Общ.	Общ.	Отъ Казач. войска 133р. 50к.

Въ с.: Александровск. Царевскаго уѣзда . . .	1 шт.	642	Нѣтъ	Сѣнокосн.	50 д.	Общ.	Отъ общ.
Капустин. - Ярв Никол. у.	3 шт.	4900	21	Сѣнокосн.	165 д.	Цер.	Отъ казны 156р. 80к.
<i>В. Діакопскія:</i>							
При Астрах. Камендр. Соборѣ	5 шт.	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ		Цер.	180 р.
Въ г. Астрах.: Христорожд. церк.	2 шт.	3145	113	Усадебн.	34 саж.	Общ.	Нѣтъ
Знаменск. ц.	2 шт.	2068	10	Нѣтъ		Нѣтъ	Нѣтъ
Гостино-Николовск. ц.	4 шт.	2502	100	Нѣтъ		Цер.	Нѣтъ
Въ с.: Федоровскомъ Астрах. уѣзда	2 шт.	2359	517	Сѣнокосн.	33	Общ.	Нѣтъ
Чаганскомъ того же уѣзда	1 шт.	1575	Нѣтъ	Сѣнокосн.	66	Общ.	Нѣтъ
Промысловскомъ того же уѣзда	1 шт.	1834	Нѣтъ		60	Нѣтъ	Нѣтъ
Ганюшкинскомъ Красноярскаго уѣзда .	1 шт.	1731	162	Нѣтъ		Нѣтъ	Нѣтъ
Дмитріевскомъ того же уѣзда	1 шт.	1988	Нѣтъ	Нѣтъ		Общ.	Нѣтъ
Грачевскомъ Енотаевскаго уѣзда	1 шт.	1826	7	Нѣтъ		Нѣтъ	Нѣтъ
Сасыкольскомъ того же уѣзда	1 шт.	3493	4	Сѣнокосн.	99	Общ.	Отъ казны 68 р. 60 к.
Въ ст.: Замыновской того же уѣзда	1 шт.	2024	23	Сѣнокосн.	300	Общ.	Нѣтъ
Копановской того же уѣзда	1 шт.	2323	Нѣтъ	Нѣтъ		Нѣтъ	Нѣтъ
Въ с.: Пироговскомъ того же уѣзда	1 шт.	2854	Нѣтъ		65	Нѣтъ	Нѣтъ
Золотухинскомъ того уѣзда	1 шт.	3162	Нѣтъ		66	Общ.	Нѣтъ
Тамбовскомъ того же уѣзда	1 шт.	2000	Нѣтъ		86	Нѣтъ	Нѣтъ
Новоникольскомъ того же уѣзда	1 шт.	3673	52		66	Общ.	Нѣтъ
Сокруговск. того же уѣзда	1 шт.	2413	Нѣтъ		48	Нѣтъ	Нѣтъ

Въ с.: Селитрянномъ того же уѣзда	1 шт.	3240	1	49 1/2	Нѣтъ	Нѣтъ
Поповицкомъ Черно-ирскаго уѣзда	1 шт.	2513	3	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ
Соленозаймищенскомъ того же уѣзда	1 шт.	4663	Нѣтъ	162 дес. 58 саж.	Цер.	Нѣтъ
Вязовскомъ того же уѣзда	1 шт.	3437	172	49 1/2	Общ.	Нѣтъ
Плодовитенскомъ того же уѣзда	1 шт.	2084	Нѣтъ	96	Нѣтъ	Нѣтъ
Чапурниковскомъ того же уѣзда	1 шт.	1652	297	49 1/2	Нѣтъ	Нѣтъ
Абганеровскомъ того же уѣзда	1 шт.	2284	Нѣтъ	117	Общ.	Нѣтъ
Торговскомъ того же уѣзда	1 шт.	2850	6	99	Нѣтъ	Нѣтъ
Крестовскомъ того же уѣзда	1 шт.	2531	Нѣтъ	120	Нѣтъ	Нѣтъ
Элистинскомъ того же уѣзда	1 шт.	1178	21	99	Нѣтъ	Нѣтъ
Ремонтномъ того же уѣзда	1 шт.	3255	Нѣтъ	Усад. 60 с. и пах. 96 д.	Нѣтъ	Нѣтъ
Заплавинскомъ Цар. уѣзда	2 шт.	3942	404	Пах. и сѣ- нок. 132	Общ.	Нѣтъ
Верхне-Ахтубинскомъ того же уѣзда	1 шт.	1973	Нѣтъ	Сѣнокосн. 66	Нѣтъ	Нѣтъ
Верхне - Погромномъ того же уѣзда	2 шт.	4739	101	114	Нѣтъ	Нѣтъ
Водяномъ того же уѣзда	1 шт.	1596	Нѣтъ	99	Нѣтъ	Нѣтъ
Новоникольскомъ того же уѣзда	1 шт.	2875	3	16	Нѣтъ	Нѣтъ
Новоникольскомъ Никольск. ц. того же уѣзда	1 шт.	1897	62	100	Нѣтъ	Нѣтъ
Колобовскомъ того же уѣзда	1 шт.	3801	Нѣтъ	Усад. 24 и сѣнок. 66	Нѣтъ	35 р. 28 к.
Батаевскомъ того же уѣзда	1 шт.	1587	71	66	Нѣтъ	Нѣтъ
Калмыцко-Балкскомъ того же уѣзда	1 шт.	2575	Нѣтъ	66	Нѣтъ	Нѣтъ

Кисловскомъ того же уѣзда	1 шт.	2994	Нѣтъ	49 1/2	Общ.	30 р.
Владиміровскомъ, при Мих.-Арханг. цер. того же уѣзда . . .	2 шт.	3890	Нѣтъ	Сѣнокос. 66	Общ.	Нѣтъ
В. Псиломущическія:						
Въ г Астрах.: Казанской ц.	2 шт.	2300	136	Нѣтъ	Цер.	Нѣтъ
Введенск. ц.	3 шт.	2068	10	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ
Христорож- дствен. ц.	2 шт.	2145	113	Усадебной 34	Нѣтъ	Нѣтъ
Въ с.: Четырбугорн. Астра- ханскаго уѣзда . . .	1 шт.	2520	22	Нѣтъ	Общ.	Отъ общ. 100 р.
Ильинскомъ того же уѣзда	1 шт.	678	Нѣтъ	Нѣтъ	Общ.	Отъ казны 48 и отъ общ. 60 р.
Олоничевск. того же уѣзда	1 шт.	944	Нѣтъ	66	Общ.	Отъ общ. 112 р. 50 к.
Въ г. Красномъ-Яру кладб. ц.	1 шт.	1578	Нѣтъ	Нѣтъ	Цер.	Отъ общ. 40 р.
— Черномъ-Яру кладб. ц.	1 шт.	1349	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ
Въ с. Удачномъ Енотаевска- го уѣзда	1 шт.	1347	Нѣтъ	99	Общ.	Отъ общ. 100 р.
Въ ст. Ветляинской того же уѣзда	1 шт.	1726	16	Земли не по- ложено, а притѣ поль- зуется добро- вольнымъ от- водомъ	Нѣтъ	Отъ Ветл. стан. прав. 15 р.
Въ с.: Балыклейскомъ Царев. уѣзда	1 шт.	3528	28	66	Общ.	Отъ казны 35 р. 28 к.
Капустин. - Ярѣ Ни- кольской церк. . .	3 шт.	4900	21	Сѣнокосн. 165	Цер.	Отъ казны 36 р.

Отъ Правленія Астраханскаго Духовнаго училища.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 27 марта 1890 г. за № 67, по департаменту Герольдіи, произведены, за выслугу лѣтъ, въ надворные совѣтники: учителя духовнаго училища: Александръ Курочкинъ со старшинствомъ съ 3 сентября 1888 г. и Александръ Литмицкий, съ 25 октября того же года и утверждены въ чинъ коллеж. ассес. помощникъ смотрителя того же училища Иванъ Литмицкий, со старшинствомъ съ 19 Сентября 1885 года.

О Т Ч Е Т Ъ

Астраханскаго Миссіонерскаго Комитета за 1889 годъ

[X]X со времени открытія].

(Продолженіе. См. № 8-й).

Положеніе крещеныхъ калмыковъ, осѣдлыхъ.

Крещеные калмыки раздѣляются на два главныхъ вида: на калмыковъ осѣдлыхъ и кочующихъ.

Оседлые калмыки не составляютъ отдѣльнаго самостоятельнаго общества, равно не образуютъ отдѣльныхъ селъ, — они разбѣяны по всей почти Астраханской губерніи: нѣтъ ни одного города, селенія или станицы, ни одного рыболовнаго заведенія, гдѣ не находилось бы нѣсколькихъ калмыковъ, вступившихъ съ русскими поселенцами въ родственное и религіозное единеніе, и даже цѣлыхъ семействъ, нанимающихся пасти скоть и для другихъ работъ. Такого рода калмыки въ наибольшемъ числѣ находятся въ слѣдующихъ приходахъ: Дурновскомъ — Астраханскаго уѣзда, Красноярскомъ — Ильинскомъ, Аксайскомъ и Солено-Займищенскомъ. Черноярскаго уѣзда; Грачевскомъ, Лебяжинскомъ, Замьяновскомъ, Сѣроглазинскомъ и Косикинскомъ — Енотаевскаго уѣзда.

При *Красноярской Ильинской Кладбищенской церкви* калмыковъ числится 150 душъ обоюго пола; всѣ они безъ исключенія говорятъ и понимаютъ по русски довольно сносно. Живутъ они, хотя и отдѣльнымъ поселкомъ, въ 7 верстахъ отъ христіанскаго храма, но въ средѣ поселковъ русскихъ православныхъ жителей. Жилыя у нихъ землянки, есть нѣсколько и деревянныхъ домовъ; обстановка въ жилищахъ при бѣгломъ взглядѣ напоминаетъ, хотя и бѣдное, жилище христіанина; занимаются калмыки рыболовствомъ и во время производства лова живутъ на мѣстѣ лова рыбы. Христіанскіе обряды и таинства исполняютъ охотно, такъ: крестятъ дѣтей, брачатся, говѣютъ, служатъ какъ общіе, такъ и частные на домахъ молебны и при болѣзняхъ всегда приглашаютъ для напутствованія священника. Общедоступныя истины христіанскаго ученія калмыки цонимаютъ. Всѣ калмыки въ этомъ приходѣ безграмотны.

Крещенные калмыки *Суроглазиского прихода* живутъ за р. Волгою, въ разстояніи отъ станицы въ 10—15 верстахъ, помѣщаются не въ домахъ, а кибиткахъ, въ разбросанномъ видѣ, и ведутъ пастушескій образъ жизни. Причтъ отправляетъ въ ихъ кочевьѣ въ зимнее время верѣдко богослуженіе, посѣщая все кибитки, назидаетъ ихъ въ вѣрѣ, поучаетъ молитвамъ и посѣваетъ между ними христіанскія повятія о жизни. Исполненіе ими исповѣди и св. причастія бываетъ ежегодно въ ихъ кочевьѣ.

Положеніе крещенныхъ калмыковъ прихода *Косикинской церкви*, по донесенію мѣстнаго священника, слишкомъ жалко во всехъ отношеніяхъ и прежде всего со стороны матеріальной. Пренныхъ хозяевъ изъ нихъ, которые считали свой скотъ сотнями, совсѣмъ нѣтъ; все почти работники. Едва оканчивается первый срокъ найма, какъ идетъ заборъ денегъ, муки и пр. въ счетъ будущаго и т. д. Такими работниками изъ выкрененныхъ калмыковъ казаки злоупотребляютъ крайне. Нѣкоторыя семейства испытываютъ почти крѣпостное право, тѣмъ болѣе, что ближайшее начальство: станичный атаманъ и писарь, довѣренныя, признаютъ за крещеными калмыками способность только быть рабами ихъ и общества. Больше, по ихъ взгляду, выкрененный калмыкъ ни на что не способенъ. Такимъ образомъ сѣмя христіанской проповѣди между Косикинскими калмыками, брошенное какъ бы въ терніе, не принесло ожидаемаго плода. Многіе изъ крещенныхъ снова примыкаютъ къ своимъ, а послѣдніе изъ за своихъ интересовъ начинаютъ относиться къ нимъ все любезнѣе и добрѣе.

Калмыки прихода *Дурновской церкви*, за исключеніемъ женщинъ, малолѣтнихъ и находящихся въ отлучкѣ, почти все ежегодно исполняютъ христіанскій долгъ, хотя не совсѣмъ часто присутствуютъ при церковныхъ богослуженіяхъ, иногда служатъ молебны въ церкви и на домахъ, особенно при постройкѣ домовъ новыхъ, и вообще ведутъ себя весьма пристойно. Что же касается до женскаго пола, то онъ весьма малымъ отличается отъ некрещенныхъ калмыковъ; при случаяхъ изображаютъ на себѣ крестное знаменіе; молятвъ не знаютъ, весьма многія ничего христіанскаго не исполняютъ: на исповѣди и у св. причастія въ

великій постъ не бывають, за исключеніемъ болѣзненнаго состоянія и приближенія смерти. Роженицы за полученіемъ 40-й молитвы въ церковь не ходятъ; новорожденныхъ и просвѣщенныхъ св. крещеніемъ дѣтей въ церковь не носятъ (даже въ болѣзненномъ состояніи) для приобщенія св. тайнами; при погребеніи, какъ большихъ, такъ и малыхъ, ихъ не бываетъ; всю одежду носятъ по покрою настоящихъ калмыковъ, а на головѣ непремѣнно шапка съ желтымъ верхомъ и съ двумя наружными косами волосъ.

Въ приходѣ *Солено-Займищенской церкви* находятся 5 душъ мужскаго и 11 женскаго пола выкрещенныхъ въ малолѣтствѣ изъ калмыцкаго племени. Всѣ они взяты были на воспитаніе въ русскія семейства, которыми приучены къ частому посѣщенію церкви и ежегодному исполненію долга христіанскаго — исповѣди и причастія св. тайнъ.

Въ *Грачевскомъ приходѣ* крещеные калмыки не исполняютъ въ точности христіанскихъ обязанностей, потому главнымъ образомъ, что они кочуютъ вмѣстѣ съ калмыками некрещенными: посты соблюдаютъ, имѣютъ у себя св. иконы, молятся Богу, исполняютъ долгъ исповѣди и св. причастія, но не всѣ; сожительствуютъ гражданскимъ бракомъ съ перваго раза, потомъ уже, приживъ дѣтей, идутъ вѣнчаться. При смертныхъ случаяхъ и болѣзняхъ обращаются къ священнику неопустительно.

Въ *Дебяжинскомъ приходѣ* многіе изъ крещеныхъ калмыковъ, мужчинъ и дѣтей, въ храмъ Божій ходятъ и наравнѣ съ русскими православными исполняютъ въ точности всѣ христіанскіе обряды, не исключая служенія молебновъ, какъ въ храмѣ; такъ и на дому. Женщины ходятъ въ храмъ рѣже, вслѣдствіе плохаго знанія ими русскаго языка; между тѣмъ уклоненій въ Ламайскую вѣру совершенно не замѣчается.

Мѣтры, принимаемыя духовенствомъ къ укрѣпленію крещеныхъ калмыковъ въ христіанской вѣрѣ и жизни состоятъ вообще въ томъ, что мѣстные священники, при посѣщеніи кочевьевъ крещеныхъ калмыковъ для требоисправленій и совершенія церковныхъ службъ, изъясняютъ имъ общедоступныя истины христіанскаго ученія и въ тоже время научаютъ ихъ изустно краткимъ христіанскимъ молитвамъ. Отдѣльныя бесѣдами священ-

никовъ съ крещеными калмыками о предметѣхъ вѣры, вслѣдствіе ихъ кочевой и отдаленной отъ приходовъ жизни, бываютъ рѣдки.

Положеніе и бытъ кочующихъ крещеныхъ калмыковъ и дѣятельность среди нихъ миссіонеровъ.

Кочующіе крещеные калмыки принадлежатъ къ двумъ миссіонерскимъ станамъ: *Ноинъ-Ширенскому и Уланъ-Эргенскому Ноинъ-Ширенскій станъ.*

Урочище Ноинъ-Шире или *Бислюрта*. Это урочище находится въ южной части Малодербетевскаго улуса, не вдалекѣ отъ рѣки Маныча. Въ самомъ урочищѣ миссіонерскій станъ съ церковью. Около церкви стоитъ небольшой русскій поселокъ въ 20 дворовъ.

Всѣхъ крещенныхъ калмыковъ по Ноинъ-Тиренскому миссіонерскому стану до 170 кибитокъ, изъ коихъ 70 кибитокъ кочуютъ вокругъ стана на протяженіи 5—8 верстъ, а остальные 100 кибитокъ въ разстояніи 30—40 верстъ отъ стана. Около десятка семей крещеныхъ калмыковъ зимуютъ около церкви въ своихъ избахъ, построенныхъ изъ саманнаго кирпича, а остальные лѣто и зиму живутъ въ кибиткахъ, постоянно перекочевывая съ одного мѣста на другое, смотря по удобству пастбища скота.

Главное занятіе крещенныхъ калмыковъ составляетъ скотоводство, а въ послѣдніе 3—4 года начали заниматься и хлѣбопашествомъ. За послѣдніе годы скотоводство у крещенныхъ калмыковъ начинаетъ замѣтно приходить въ упадокъ, отчасти вслѣдствіе неблагоприятныхъ засушливыхъ годовъ и плохихъ цѣвъ на скотъ, а отчасти благодаря произволу и разнымъ притѣсненіямъ со стороны не крещенныхъ калмыковъ. Нынѣшній годъ въ особенности былъ несчастливъ для нихъ. Весна и лѣто были безъ дождей и сопровождались продолжительными сухими восточными вѣтрами, такъ что трава, годная для косьбы, родилась только по лиманамъ и балкамъ, между тѣмъ во владѣніяхъ крещенныхъ калмыковъ таковыхъ значныхъ мѣстъ не имѣется. По этому немногимъ счастливымъ удалось собрать по нѣскольку копенъ сѣна, а остальнымъ пришлось питать смут-

ную надежду на подножный кормъ. Но некрещенные калмыки съумѣли лишить ихъ и этой единственной надежды для продовольствія скота. Въ половинѣ іюля мѣсяца во владѣніяхъ крещенныхъ калмыковъ появился Зайсангъ Джальдже Шантаевъ съ своими стадами и табунами. О вторженіи въ предѣлы крещенныхъ калмыковъ Шантаева миссіонеромъ сообщено было завѣдующему калмыками по р. Манычу Г. Соловкину, который и удалил его въ концѣ августа. Но не успѣли выпроводить Шантаева, какъ на смѣну ему явился другой некрещенный калмыкъ Загирлыкъ Саксоновъ и расположился съ своими многочисленными стадами для кочевки. Этотъ калмыкъ на все просьбы удалиться изъ владѣній крещенныхъ калмыковъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, ссылаясь на то, что земля, на которой кочуютъ крещенные калмыки, еще не выдѣлена въ ихъ собственность, а потому пользоваться ею могутъ одинаково какъ крещенные, такъ и некрещенные калмыки. Откочевалъ Загерлыкъ уже въ половинѣ ноября, когда подножнаго корма не стало. Такимъ образомъ бѣдные крещенные калмыки нынѣшній годъ остались безъ сѣна и безъ подножнаго корму, почему многимъ изъ нихъ пришлось откочевать на зимовку за Манычь, на такъ называемыя черныя земли.

Почти все крещенные калмыки, кочующіе по близости къ церкви и русскому поселку занимаются и хлѣбопашествомъ. Одни пахутъ и сѣютъ самостоятельно, другіе — при содѣйствіи и руководствѣ русскихъ поселенцевъ. Нѣкоторые настолько успѣшно ведутъ свое хозяйство, что имѣютъ возможность излишекъ убраннаго хлѣба оставлять на продажу; такъ напр., калмыкъ Самсонъ Кадушбобовъ нынѣшнею весною продалъ одной пшеницы на 108 руб. Есть впрочемъ между ними и такіе, которые хотя и пахутъ и сѣютъ, но хлѣба не убираютъ, а находятъ болѣе удобнымъ продавать его на корню и продаютъ по большей части за безцѣнокъ, оправдываясь въ данномъ случаѣ тѣмъ, что, живя въ кибиткахъ и постоянно перекочевывая съ одного мѣста на другое, они не имѣютъ возможности построить особыхъ помѣщеній для сѣяки хлѣба. Этимъ сѣятелямъ, не собирающимъ въ житницы, дабы не пропадали изъ тяжелый

трудъ даромъ, миссіонеръ предложилъ на будущій годъ одну большую комнату въ старомъ причтовомъ домѣ, которая при незначительномъ ремонтѣ можетъ служить складомъ для ссыпки хлѣба.

Остальные крещенные калмыки, живущія вдали отъ миссіи, кромѣ скотоводства никакого другаго хозяйства не ведутъ.

Религіозное состояніе крещеныхъ калмыковъ.

Крещеныхъ калмыковъ Ноинь - Ширенскаго миссіонерскаго стана въ религіозномъ отношеніи можно раздѣлить на двѣ категоріи: на живущихъ поблизости къ миссіонерскому стану и на живущихъ вдали отъ него. Первой категоріи калмыки, находясь подъ постояннымъ надзоромъ миссіонера, при постоянномъ общеніи съ русскими поселенцами, начинаютъ по немногу усваивать христіанскій образъ жизни: въ церковь ходятъ; стараются по возможности исполнять ежегодно долгъ христіанскій; въкоторыя знаютъ на память по одной—по двѣ молитвы; въ какой-либо нуждѣ или бѣдѣ обращаются за совѣтомъ къ миссіонеру. Особенно религіозностью и усердіемъ къ храму Вожію отличаются два старика Маркъ Волостниковъ и Иванъ Пустовѣтовъ. У послѣдняго нынѣшнимъ лѣтомъ умеръ любимый 15-ти лѣтній внукъ Симеонъ, единственная его надежда и опора въ старости. Похоронилъ его старикъ вполнѣ по христіански: на погребеніе пригласилъ нѣсколько человекъ крестьянъ и калмыковъ; послѣ погребенія всѣхъ присутствовавшихъ пригласилъ къ себѣ въ домъ на обѣдъ, причту предложилъ 3 р. на годовую поминъ внука.

При этомъ нелишнимъ считаю замѣтить, пишетъ миссіонеръ въ своемъ отчетѣ, что со стороны крещеныхъ калмыковъ можно бы ожидать большаго усердія какъ къ церкви, такъ и вообще къ исполненію христіанскихъ обязанностей, если бы въ ихъ попыткахъ сдѣлаться истинными христіанами не противодействовали имъ разные представители калмыцкаго духовенства: бакши, гелюнги, манджики и т. д. Эти степные хищники всѣми средствами стремятся удержать въ своей власти крещеныхъ калмыковъ. Съ этою цѣлію они втираются въ среду ихъ въ качества врачей, знахарей, гаретелей: лестью и угрозами выманяваютъ у

нихъ жертвы на хурулы; распускаютъ между крещеными и некрещеными калмыками молву, что Ноинъ-Ширенская миссія существуетъ, такъ сказать, временно, что скоро наступитъ время, когда русскіе поселенцы будутъ удалены съ Вислюрты, а съ удаленіемъ поселенцевъ прекратитъ свое существованіе и миссія. Этими нелѣпыми розказнями они рассчитываютъ крещенныхъ калмыковъ совратить въ ламаитство, а некрещенныхъ удержать отъ перехода въ православіе. Есть гелюнги, которые почему-то присвоили себѣ роль судей. Для всѣхъ рѣшеній у этихъ судей существуетъ только одна статья закона, которая гласитъ такъ: „кто больше далъ, тотъ и правъ“. Въ лапы къ этимъ судьямъ нерѣдко попадають и крещеные калмыки и въ большинствѣ случаевъ остаются виновными. Вести борьбу исключительно одному миссіонеру съ этими лицами, — весьма трудное дѣло, такъ какъ единственное его оружіе: „просьба и увѣщаніе“, едва-ли можетъ оказать на нихъ какое либо вліяніе.

Что касается второй категоріи крещенныхъ калмыковъ, живущихъ вдаль отъ миссіи, то религіозное состояніе ихъ представляетъ неотрадную картину. Живутъ эти калмыки по большей части въ своихъ родовыхъ хотонахъ совмѣстно съ некрещеными. Между ними нерѣдко встрѣтитъ такіа семьи, гдѣ мужъ крещеный, жена и дѣти некрещеные. Понятно, что жизнь такихъ продолжается по заведенному языческому порядку. Въ теченіе года, пишетъ миссіонеръ, а часто бывають у нихъ для собесѣдованій, служенія молебновъ и проч. и каждый разъ уходилъ отъ нихъ съ тяжелымъ и грустнымъ впечатлѣніемъ. Одни наприм. не могли правильно положить на себѣ крестное знаменіе, другіе — никакъ не могли припомнить своихъ христіанскихъ именъ; нѣкоторые позволяли себѣ кощунственныя выходки при отправленіи молебна и другихъ требъ. Въ виду такого печальнаго положенія этихъ калмыковъ, а также въ виду ихъ разбросанности по степи, желательно было-бы водворить ихъ поближе къ миссіонерскому стану, дабы правильный надзоръ за ними былъ возможенъ и доступенъ миссіонеру. При этомъ потребуется надѣлать ихъ соответствующимъ количествомъ земли. Для осуществленія сего представляется удобный случай наступающею

весною, такъ какъ миссіонеромъ получено отъ г. завѣдующаго отношеніе, отъ 10 декабря за № 1037, слѣдующаго содержанія: „Въ 1890 году съ апрѣля мѣсяца будетъ произведена перепись всѣхъ калмыковъ Астраханской губерніи и въ томъ числѣ калмыковъ южной части Малодербетевскаго улуса“.

Во время переписей прежнихъ лѣтъ обыкновенно крещеные калмыки записывались въ томъ аймакѣ, къ которому принадлежали они до принятія св. крещенія; имена же православныя часто вовсе не обозначались, такъ какъ крещеные калмыки отзываются незнаеміемъ таковыхъ. „Я просилъ“, говоритъ миссіонеръ, „Управленіе Калмыцкимъ Народомъ, при составленіи семейныхъ списковъ въ 1890 г., крещеныхъ калмыковъ южной части Малодербетевскаго улуса выдѣлать изъ списковъ некрещеныхъ калмыковъ Ноинъ-Ширенскаго стана; въ настоящее время въ этомъ обществѣ значится около 70 кибитокъ, а остальные 100 кибитокъ не приписаны ни къ какому обществу. При этомъ всетаки крещеныхъ калмыковъ не стѣснять выборомъ мѣста для жительства; могутъ они жить, смотря по удобству земли, въ аймакахъ некрещеныхъ калмыковъ, но принадлежать они должны къ Вислюртинскому обществу. Для сбора денегъ на общественныя надобности избрать, отдѣльнаго отъ некрещеныхъ, димчя. По мѣрѣ принятія св. крещенія ново-крещеныхъ вносить въ списки и причислять къ тому же Вислюртинскому обществу. Между прочимъ, я просилъ Главное Управленіе Калмыцкимъ Народомъ, чтобы ново-крещеному, тотчасъ же по принятіи св. крещенія, выдавалась особая контръ-марка, съ обозначеніемъ православнаго имени и на этихъ же контрмаркахъ печатались бы льготы, которыми можетъ воспользоваться новокрещеный калмыкъ“.

Приведеніе въ извѣстность всѣхъ крещеныхъ калмыковъ южной части Малодербетевскаго улуса съ причисленіемъ ихъ къ Вислюртинскому обществу весьма желательно во вмѣстѣ съ тѣмъ желательно, было бы, чтобы они поселены были поближе къ миссіонерскому стану, дабы, во первыхъ, изолировать ихъ отъ совмѣстнаго сожителства съ некрещеными и отъ вліянія на нихъ калмыцкаго духовенства, а во вторыхъ, чтобы со стороны

миссіонеровъ былъ возможенъ успѣшный надзоръ за ними. Безъ этого послѣдняго условія обращеніе калмыковъ въ христіанство, кажется, будетъ одною вѣшней формою.

Въ отчетномъ году, пишетъ миссіонеръ, я раза четыре ѣздилъ въ два хотона некрещенныхъ калмыковъ зайсанга Сермякова. Принимали меня каждый разъ радушно. Съ понимающими русскую рѣчь я велъ бесѣду о Христѣ, о вліяніи христіанства на народную жизнь; говорилъ имъ о тѣхъ блаженствахъ, которыя ожидаютъ за гробомъ всѣхъ истинно-вѣрующихъ во Христа. Въ концѣ предложилъ имъ—не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ принять христіанскую вѣру. „Мы бы съ радостію приняли крещеную вѣру, отвѣчали мнѣ, если бы были увѣрены, что наши зайсанги и гелюнги не будутъ преслѣдовать насъ.“

Крестилъ въ отчетномъ году двухъ сиротокъ: мальчика 10 лѣтъ и дѣвочку 15 лѣтъ. Года три тому назадъ эти сиротки лишились родителей; пріютилъ ихъ у себя дальній родственникъ—крещеный калмыкъ Тихонъ Третьяковъ, который живетъ около церкви. Прежде чѣмъ крестить ихъ, я часто водилъ ихъ въ церковь. Крестилъ ихъ 16 іюня; мальчику дано имя Алексѣй, а дѣвочкѣ—Вѣра. Крестнымъ отцомъ былъ псаломщикъ Межуевъ, который и обязался выучить ихъ нѣкоторымъ молитвамъ. На высланные Миссіонерскимъ Комитетомъ въ пособіе 16 руб. куплены имъ зимняя одежда и обувь.

Состояніе церкви, причтовыхъ помѣщеній и школы.

Новинъ-Ширенская миссіонерская Николаевская церковь построена въ 1878 г. на средства Главнаго Управленія Калмыцкимъ Народомъ. При постройкѣ ея особыхъ руководителей и наблюдателей не было, а потому вскорѣ оказались нѣкоторыя неисправности: стѣны мѣстами покривились, нижніе столбы частью осѣли, частью подгнили; мѣстами показалась течь; колокольню въ 1880 году снесло бурей. Причтовый домъ построенъ изъ сырцоваго кирпича подъ соломенною крышею; полы въ немъ земляные, окна низкія и частью уже сгнили; кирпичныя стѣны мѣстами размыло дождемъ, вслѣдствіе чего въ комнатахъ постоянно ощущается тяжелый и удушливый запахъ отъ разлагающагося кирпича. Школою служила церковная сторожатъ, вѣсная и низкая.

Въ концѣ отчетнаго года, заботами Комитета поставлена новая колокольня, для причта построены два деревянныхъ дома. Домъ священника большой, о пяти комнатахъ, крытый желѣзомъ; подъ одною крышею съ домою священника построена школа, по размѣрамъ годная на 50 и болѣе человѣкъ; въ общемъ зданіе представляетъ красивый и величественный видъ. Домъ псаломщика хотя не большой, но вполне уютный и помѣстительной для его семьи. Всѣ эти постройки почти окончены. На весну потребуются подвести подъ церковь каменный фундаментъ и въ причтовыхъ домахъ сложить печи. Лѣсъ для причтовыхъ домовъ на сумму 1145 р. пожертвованъ Астрах. купцомъ Иваномъ Ивановичемъ Губинымъ, а постройка и перевозка изъ Астрахани, равно и заготовка остальнаго строительнаго матеріала-произведена на средства Комитета, въ суммѣ 3500 руб. При Ноинъ-Ширенской церкви состоитъ священникомъ-миссіонеромъ о. Николай Соболевъ, перемѣщенный изъ Архангельской епархіи; на мѣстѣ съ 22 августа 1888 года. Псаломщикъ при немъ Семень Межуевъ, изъ крестьянъ, хорошо подготовленный къ этой должности, знаетъ многія ремесла; на мѣстѣ съ 3 августа того же 1888 года. Причтъ надѣленъ землею отъ Калмыцкаго Управленія, въ количествѣ 99 десят. 900 квадр. саж.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ отчетнаго года Ноинъ-Ширенскую миссію посѣтили Главный Попечитель Калмыцкаго Народа И. С. Картель и Профессоръ С.-Петербургскаго Университета Г. Позднѣевъ. По прибытіи на Вислюрту, они осмотрѣли церковь, ризницу, богослужебныя книги, причтовый домъ и подробно спрашивали о положеніи крещеныхъ калмыковъ и о ихъ религіозномъ состояніи.

(Окончаніе бюджета.)

5% банковые бил. 2-го выпуска 1861 г.

Тиражъ 16 марта 1890 г.

100 р. 3224 235 877 878 6310 311 658 9823—834 11797
960 12564 565 14301 799 16198 199 17943—945 21522 526 22771
820 23488 995 24780 26720 29193 31757 32781 33031 34302
35724 382387 506 507 39985 41018 599 693 42342 43761 783

46470 471 616 47076 197 198 120968—121014 137 123145 124164
 127896 128310 129248 616 130994 131884 967 132463 511 513
 172177—181 173637 177638 846 179164 180112 181768 182247 376
 377 650—652 804 910 183328 184199 185591 186157 187250 188621
 189415 657 662 190521 191337 342 193350 197302 415 198321
 891 199325 389 200386 202260 752 888 203670 204189 205333
 208269 292 208056—068 277842 278961—963 279118 256 263
 264 461 612—614 282910—917 283126 953 285747 286951
 289062 266 290749 750 960 291169 679 783 939—941 293852
 973—975 295549 296256 729 999 297000—002 269 874 875
 300010 277 480 592 684 301228 302193 303426 864 988 304115
 305189 968 970—974 306951 952 308074 075 076 680—687
 879—881 309082 310706 707 311127 526 632 757 316637 322636
 323355—368 371 325320 326338—340 489 327933 329682
 330329.

150 p. 1405 699—703 3197 357 358 5277—283 331—338
 9215 12465 13378 591 14651 15131 331 354—357 16826—828 963
 17804 51129 821 52361 534 53073 076 077 175 533 637 54351—
 354 518 55016 254 56156 334 601 700 57414 753 58220 290—
 293 59195 281 344 443 749 93990 94932 934 95953—960 96245
 355 97191 805 851 868 99049 079 194 835 100307 915 101286
 751 102591 103327 328 104339 715 105627 961 106038 091
 107265 824 991 108962 109967 110587 113832 118064 119225
 473 477.

500 p. 5404 615 617 619 8194 9626 11548 12712 747 13185
 186 24667 674 25114 116 117 246 834 938 26412 27271 713
 28099 32337—339 885 886 34003 35304 344 36588 37304
 493 38232 40770 41465 769—775 42007 010 959 43082 44601
 603 45339 46005 640 47685 49184 280 568 569 705 55772 56549
 605 57076 258 58073 323 883 59006 603 604 60364 67246
 69070 505 9727 0049 215 368 383.

Сверхъ сего погашень, на основаніи ст. 136 разр. III ч
 2 т. XI Уст. Кред. изд. 1887 г., объявленный споръ въ примъ би-
 леть 3-го десятилѣтія за № 1446.

(Окончаніе бюджета).

Содержаніе официальной части. а) Разныя извѣстія по епархіи. б) Праздники
 мѣста. в) Отчетъ Астраханскаго Мисіонерскаго Комитета за 1889 годъ. г) 5% балковье
 бил. 2-го выпуска 1861 г. Тиражъ 16 марта 1890 г.

Редакторъ, И. д. Секретаря Консисторіи М. Ширяевъ.

Астрахань. Дозволено цензурою 14 апрѣля 1890 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей К. Ястребовъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

О происхожденіи и значеніи церковнаго обычая начинать богослуженіе въ день св. Пасхи въ полночь и нѣкоторыхъ другихъ пасхальныхъ обычаевъ.

Праздникъ Пасхи въ нашей русской православной церкви имѣеть очень много особенностей, сравнительно съ другими праздниками, установленными во имя Господа нашего Иисуса Христа. Особенности касаются какъ богослуженія, выделяющаго этотъ праздникъ изъ ряда всѣхъ другихъ праздниковъ, такъ и нѣкоторыхъ благочестивыхъ обычаевъ, свойственныхъ лишь сему празднику. Всѣмъ этимъ особенностямъ, придающимъ св. Пасхѣ характеръ высокой торжественности, наша церковь обязана своей духовной матери, церкви греческой. Во главѣ пасхальныхъ церковныхъ особенностей стоитъ обычай начинать богослуженіе въ этотъ день въ полночь. Вопросъ о томъ, съ какого именно момента христіане должны начинать празднованіе Пасхи, возникъ еще въ III вѣкѣ. Причиною возбужденія подобнаго вопроса служило то обстоятельство, что въ самомъ Евангеліи нѣтъ точнаго указанія на часъ воскресенія Христова, какъ дѣйствительнаго времени наступленія Пасхи. Евангелисты различно описали посѣщенія гроба Спасителя, потому что и самые ученики и вѣровавшія жены приходили къ нему въ разное время, и всѣ они нашли гробъ Господень уже празднымъ и услышали отъ ангеловъ вѣсть о воскресеніи Господа. Такъ евангелистъ Маттеей говоритъ, что это было „*поздъ въ субботу*“, „*свѣтающа*“, т. е. на разсвѣтѣ въ первый день послѣ субботы (Мѡ. 28, 1), *завтра еще сущей тьмѣ*—по замѣчанію Іоанна Богослова (20, 1); *зело рано*—по замѣчанію евангелиста Луки (24, 1) и *зело завтра, возсіявшу солнцу*—по выраженію евангелиста Марка (16, 2). Такъ какъ воскресеніе Христа, по Его собственному предреченію, должно было быть тридневное, то оно въ дѣйствительности совершилось не прежде полуночи, но въ первые послѣ полуночи часы. Почему же евангелисты не указали точно времени воскресенія Господа? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы при-

ведемъ слова Филарета, митрополита Московскаго, глубоко-мысленно объяснившаго, почему воскресеніе Господа совершилось невидимо ни для кого, а вознесеніе Его было видимо для многихъ. „Никто изъ живущихъ въ тѣлѣ“, говоритъ Филаретъ, „не видалъ воскресенія Христова въ то тайное мгновеніе ночи, или глубокаго утра, когда оное совершилось. Такъ было, можетъ быть, по самому свойству сего дѣйствія, въ которомъ видимое Христово тѣло, преобразуясь въ духовное и прославленное, выступало за предѣлы міра видимаго. Но при томъ, такъ устроено было, вѣроятно, и потому, что еще не созрѣла вѣра для сего высокаго созерцанія: ибо явленіе небесное и Божественное для приготовленнаго къ нему вѣроу... есть свѣтъ просвѣщающій и животворящій, а для неприспособленнаго и неочищеннаго есть молнія поражающая. Такъ устроено было, вѣроятно, и для того, чтобы дать мѣсто возвышенному подвигу вѣры и высшему за него воздаянію, по суду Христову: блажени не видѣвшіе и вѣровавшіе“ (Бесѣда на Вознесеніе).

Такъ какъ въ евангельскихъ повѣствованіяхъ нѣтъ точнаго указанія на часъ самого воскресенія Христова, то и въ первые вѣка христіанства не во всѣхъ церквахъ одновременно начинали праздникъ Пасхи. Одни изъ христіанъ, именно римскіе, прекращали постъ и начинали праздникъ Пасхи въ самую полночь наступающей Пасхи; нѣкоторые изъ восточныхъ христіанъ начинали праздникъ въ средніе часы ночи предъ Пасхою, не прежде, впрочемъ, перваго часа по полуночи, а иныя—съ четвертой стражи, т. е. съ разсвѣта. По поводу такого разнообразія въ обычаяхъ, еще въ половинѣ III-го вѣка Пентапольскій епископъ Василидъ нарочито предлагалъ вопросъ св. Діонисію Александрійскому о томъ, въ который часъ должно прекращать постъ предъ наступленіемъ дня св. Пасхи. Въ отвѣтъ на это св. Діонисій написалъ правило, въ которомъ не одобряетъ чрезмерно сокращающихъ постъ и окончивающихъ его прежде полуночи, какъ это дѣлали христіане въ Африкѣ; но одобряетъ воздержаніе тѣхъ, которые продолжаютъ постъ до конца ночи, точнѣе, до четвертой стражи. Затѣмъ, не опредѣляя самого часа наступленія праздника Пасхи, только полагаетъ общимъ прави-

ломъ не прекращать поста и не начинать торжества воскресенія раньше полуночи (1-е прав. Діонисія александр. Опытъ курса церк. законовѣд. Іоанна Смоленскаго т. I-й стр. 239—40). Разногласіе по этому вопросу еще долго продолжалось, пока, наконецъ, VI-й вселенскій соборъ не опредѣлилъ прекращать постъ и начинать праздникъ въ средніе часы ночи по великой субботѣ (89 прав.). Съ этого времени утвердился повсемѣстно однообразный обычай начинать торжество праздника Пасхи тотчасъ послѣ полуночи. „Въ эту торжественную и знаменательную полночь“, какъ говоритъ Филаретъ Московскій въ словѣхъ на Пасху, „Церковь поспѣшаетъ собрать насъ для началія торжества, выражая тѣмъ наше желаніе уловить непримѣрно высокую и чудесную минуту воскресенія, сокрытую въ сихъ часахъ, дабы праздникъ, по возможности, составлялъ едино съ празднуемымъ событіемъ, такъ какъ и празднующіе призываются быть едино съ Творцемъ праздника“.

Къ числу другихъ благочестивыхъ пасхальныхъ обычаевъ; заимствованныхъ нами изъ Греціи, относятся: предложеніе артоса и его раздробленіе, обычай христосоватся и, наконецъ, освященіе нѣкоторыхъ снѣдей для домашняго употребленія во время праздника Пасхи.

Среди торжественныхъ дѣйствій и принадлежностей пасхальнаго богослуженія взоръ христіанина, устремленный къ алтарю Христову, замѣчаетъ на особомъ столѣ хлѣбъ, извѣстный у насъ подъ греческимъ названіемъ „артосъ“. Въ богатыхъ церквахъ артосъ имѣетъ и значительный объемъ и особенныя украшенія: на верхней части его изображено воскресеніе Іисуса Христа, или же крестъ, съ терновымъ на немъ вѣнкомъ, съ круговою подписью пасхальнаго тропаря: Христосъ воскресъ и проч.; остальные части покрываются листовымъ золотомъ, или же красками различныхъ цвѣтовъ. По окончаніи литургіи перваго дня читается надъ артосомъ молитва, въ которой призывается на него благословеніе Божіе; за молитвою слѣдуетъ окропленіе артоса священною водою и благоговѣнное цѣлованіе его, которое начинается священникъ и продолжаютъ предстоящіе. Въ монастыряхъ, гдѣ есть общія трапезы, артосъ ежедневно, въ

теченіе всей Свѣтлой седмицы, на время обѣда переносится изъ церкви въ трапезу. Несеніе артоса въ трапезу и обратно совершается съ особеннымъ торжествомъ, при колокольномъ звонѣ и пѣніи клирошанами пасхальнаго тропаря: Христосъ воскресъ. Діаконъ въ церковномъ облаченіи несетъ на блюдѣ артосъ, за нимъ священникъ въ фелони съ иконою воскресенія Христова. Въ трапезѣ артосъ полагается на особомъ мѣстѣ, рядомъ съ иконою праздника, по окончаніи же обѣда переносится на столъ, при троекратномъ пѣніи: Христосъ воскресъ. Затѣмъ келарь крестообразно возвышаетъ артосъ и подноситъ его для цѣлованія настоятелю и всей братіи. По окончаніи цѣлованія артосъ прежнимъ порядкомъ переносится въ церковь. Въ субботу Свѣтлой седмицы, или въ Фомино воскресенье, артосъ раздробляется и раздается по частямъ прихожанамъ, которые благоговѣнно принимаютъ изъ рукъ священника частицы артоса, хранятъ оныя въ домахъ своихъ и употребляютъ прежде всякой другой пищи въ праздники, а иногда и простые дни въ случаяхъ болѣзни. Такое благоговѣнное уваженіе къ артосу ясно свидѣтельствуесть, что съ нимъ соединено особенное какое либо воспоминаніе. И дѣйствительно, въ основаніи обычая предлагать артосъ въ день св. Пасхи лежитъ священное преданіе глубокой древности, сохращенное намъ Симеономъ Солунскимъ. По этому преданію св. апостолы, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, до сошествія на нихъ св. Духа, пребывая неразлучно въ Іерусалимѣ часто сходились для взаимной бесѣды и совокупной молитвы и многократно дѣлили между собою скромную трапезу. Молитва, бесѣда и скромная трапеза живо напоминали имъ вознесшагося Господа; они оцущали живую вѣрою невидимое присутствіе Господа въ своихъ собраніяхъ, но не могли видѣть Его плотскими очами. Желая имѣть предъ глазами какъ бы постоянное напоминаніе о Его пребываніи съ ними, они, приступая къ трапезѣ, оставляли незанятымъ то мѣсто, на которомъ возлежалъ съ ними Іисусъ Христосъ, а на столѣ, противъ того мѣста, полагали, какъ бы для Него, часть хлѣба, и каждый разъ, по окончаніи трапезы, поднимали эту часть хлѣба, говоря: Христосъ воскресъ. Когда же потомъ разошлись въ разныя страны для

благовѣствованія имени Христова, они, по возможности, старались соблюсти этотъ священный обычай; каждый изъ апостоловъ, въ какой бы странѣ ни находился, въ новомъ обществѣ послѣдователей Христовыхъ, приступая къ трапезѣ, оставлялъ мѣсто и часть хлѣба въ честь Спасителя, а по окончаніи трапезы вмѣстѣ съ ними прославлялъ воскреснаго Господа, возвышая часть хлѣба, положенную на память о Немъ. Что совершалось апостолами ежедневно, то богомудрые отцы послѣдующихъ вѣковъ примѣнили къ празднику Пасхи, чтобы навсегда сохранить въ церкви обычай апостольскій *). Этотъ обычай, дѣйствительно, сохранился въ церкви и чрезъ рядъ вѣковъ дошелъ до нашего времени. Такимъ образомъ, какъ у апостоловъ часть хлѣба, полагаемая во время ихъ собраній на мѣстѣ, назначаемомъ для Спасителя, напоминала имъ о Немъ, такъ и у насъ артосъ, полагаемый во время св. Пасхи предъ взорами вѣрующихъ напоминаетъ невидимое присутствіе съ нами воскреснаго Господа, общавшагося пребыть съ нами до скончанія вѣка.

Не менѣе древни и знаменательны два другіе обычая православныхъ христіанъ въ дни св. Пасхи, а именно: обычай христосоваться и освящать нѣкоторыя снѣди для домашняго употребленія во время Пасхи. Въ древней христіанской цѣлованіе употреблялось каждый разъ при совершеніи литургіи; цѣловались не только священно-служачіе, но и предстоящіе. Обычай взаимнаго цѣлованія вѣрующихъ при совершеніи литургіи существовалъ во вселенской церкви въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Однакоже нашлись люди, которые стали злоупотреблять святымъ обычаемъ, а такое злоупотребленіе кончилось тѣмъ, что обычай этотъ вышелъ изъ употребленія между предстоящими и остался только между священно-служачими. Обычай христосоваться въ дни св. Пасхи существовалъ въ церкви христіанской также со временъ апостольскихъ и, по значенію своему, ничѣмъ не отличался отъ обычнаго цѣлованія вѣрующихъ при совершеніи каждой литургіи. Достоверно извѣстно, что онъ существовалъ во времена Іоанна Златоуста, потому что онъ, въ одной изъ своихъ бесѣдъ на св. Пасху, говорилъ о

*) Руководство для сел. п. 1860 г., г. I. стр. 131.

немъ христіанамъ: „да памятуемъ, братія, и тѣ святія цѣлованія, которыя при благоговѣйныхъ обѣятіяхъ даемъ другъ другу“ (Воск. чт. XVII г. 18 стр.).

Благочестивый обычай „христосованія“ въ дни св. Пасхи имѣетъ глубокой смыслъ и значеніе. Онъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ духу самаго праздника и даже можетъ краснорѣчиво свидѣтельствовать о значеніи для возрожденнаго человечества дней Свѣтлаго Христова воскресенія. Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ Иисусъ Христосъ привелъ къ Богу человека, чрезъ грѣхъ удалившагося отъ Него, соединилъ небо съ землею, Бога съ людьми, явившись единымъ Ходатаемъ за весь родъ человѣческой предъ правдою Божіею, уничтожилъ вражду и ненависть, даровавъ всепрощеніе и миръ человѣческому роду. По вѣрѣ въ воскресшаго Господа люди, Имъ испуленные, получили право называться чадами Божіими по благодати усыновленія Богу (Іоан. 1, 12—13), а Бога называть — своимъ Отцомъ, получили право сознать себя братьями во Христѣ. Въ воспоминаніе такого значенія событія воскресенія Иисуса Христа, церковь христіанская установила и осватила своимъ употребленіемъ благочестивый обычай, — привѣтствіе съ праздникомъ воскресенія Иисуса Христа сопровождать взаимнымъ христіанскимъ лобзаніемъ другъ друга. Это лобзаніе есть наилучшая форма выраженія нашего во Христѣ братства и любви другъ къ другу. Оно наилучшимъ образомъ свидѣтельствуетъ о примиреніи людей между собою и съ Богомъ, — примиреніи, совершенномъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и лучшимъ образомъ можетъ выразить глубокой смыслъ праздника христіанской Пасхи. — При христосованіи принято дарить другъ друга краснымъ яйцомъ; да и для домашняго употребленія заготавливаются къ св. Пасхѣ, обыкновенно, крашенныя яйца. Обычай этотъ въ христіанской церкви ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Существуетъ преданіе, что Марія Магдалина, явившись въ Римъ послѣ вознесенія Христова для проповѣди Евангелія, предстала предъ императоромъ Тиверіемъ и поднесла ему красное яйцо; словами „Христосъ воскресъ“ она начала здѣсь свою проповѣдь. И вотъ съ тѣхъ поръ христіане, подражая

св. Магдалинѣ, стали сопровождать свое пасхальное привѣтствіе краснымъ яйцомъ *).

У насъ на Руси обычай христосованія и въ прежнее время и теперь является особенно распространеннымъ. Русскіе пари въ старину строго исполняли его. Во время заутрени они христосовались съ духовенствомъ и боярами, причемъ раздавали красныя яйца: высшимъ чинамъ—по три, среднимъ—по два, а младшимъ—по одному. Послѣ этого, въ первый же день Пасхи, между заутренею и обѣдней, ходили въ городскую темницу и, сказавъ преступникамъ: „Христосъ воскресъ и для васъ“, дарили каждого изъ нихъ новою шубою и сверхъ того присылали имъ, чѣмъ разговѣться. Во многихъ мѣстахъ существуетъ обыкновеніе ходить въ дни святой недѣли на кладбище и христосоваться съ почившими родственниками, оставляя на ихъ могиллахъ красныя яйца, а иногда и свѣчи, горѣвшія на заутренѣ. Южно-русская же фантазія обставила этотъ обычай христосованія съ мертвецами многими легендами мистическаго характера. Одна изъ нихъ, напр., повѣтствуетъ объ одномъ праведномъ монахѣ, служившемъ Свѣтлую заутреню для утопленниковъ, которые погибли въ морѣ, не дождавшись праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія. Выйдетъ, по преданію, монахъ на прибрежную скалу и возгласитъ надъ пучиною морскою дивную вѣсть: „Христосъ воскресъ“. Разверзется лоно морское, подымутся со дна его утопленники, отвѣтятъ: „Воистину воскресъ“, и снова спѣшатъ въ свое холодное лоно. Такъ бывало изъ года въ годъ. Когда же умеръ праведный монахъ, и некому было служить на берегу обычную заутреню, море долго и страшно

*) Языческій міръ яйцу вообще придавалъ символическое значеніе и даже знакомъ былъ съ употребленіемъ красныхъ яицъ. Еще древніе египтяне яйцомъ изображали всю вселенную, и благодѣтельное божество ихъ—Кнефъ представлялось всегда держащимъ его во рту, въ знакъ оплодотворенія и щедротъ. Въ Зендавестѣ, священной книгѣ Зороастра, сохранилось ученіе о происхожденіи міра изъ яйца. Эта система міроздавія перешла потомъ къ персамъ, которые величали яйцо въ своихъ священнхъ писаніяхъ, и въ новый годъ, начинаншійся у нихъ 2 марта, привѣтствовали другъ друга красными лицами. Изъ Азии, какъ думать, отъ ереевъ перешло обрядное значеніе яйца въ Европу. Плиній говоритъ также, что римляне употребляли окрашенныя яйца при различныхъ игрищахъ, богослужебныхъ обрядахъ и очищеніи отъ грѣховъ. А Плутархъ объясняетъ причину этого обычая слѣдующимъ образомъ: яйцо представляетъ Творца всей природы, вседѣйствующаго и все въ себѣ заключающаго; она—какъ солнце, которое все оживляетъ и рождаетъ.

волновалось. Если, говорятъ старики, найдется теперь праведный старецъ, то въ Свѣтлую Христову ночь можетъ итти на берегъ моря, сказать тамъ „Христосъ воскресъ“, и онъ услышитъ „Воистину воскресъ“.

Нужно замѣтить, что обычай христосованія сохранился до настоящаго времени только въ церкви восточной; на западѣ же онъ вышелъ изъ употребленія довольно рано и теперь совершенно забытъ.

Что касается обычая освящать нѣкоторыя свѣди для домашняго употребленія во время Пасхи, то онъ также существовалъ въ христіанской церкви почти съ самыхъ первыхъ временъ ея. Ученый изслѣдователь богослужебныхъ обрядовъ восточной церкви Гоаръ, говоря о древности сего обычая, существовавшаго не только на востокѣ, но и на западѣ, приводитъ самое древнѣйшее свидѣтельство Ціаконія, который, защищая этотъ обычай противъ манихеевъ, говоритъ: „теперь же, на св. Пасху, приносятъ для благословенія отъ священника яйца, мясо, козлять и ягнятъ, хлѣбы, пироги и т. п.“ Даже римскій уставъ, продолжаетъ онъ, признаетъ этотъ древнѣйшій обычай священнымъ и заслуживающимъ одобренія, и въ подтвержденіе сего приводитъ молитву на благословеніе агнца, положенную въ римскомъ уставѣ (Рук. для сел. п. 1860 г. I т. 137 стр.). Общее содержаніе молитвъ, употреблявшихся въ римской и греческой церкви при освященіи мяса, брашенъ, сыра и яицъ въ день св. Пасхи, состоитъ въ призываніи благословенія Божія какъ на освящаемое, такъ и на вкушающихъ отъ него.

Въ Россіи обычай освящать приготовленныя къ празднику пасхальныя свѣди, несомнѣнно, получилъ начало свое, вмѣстѣ съ принятіемъ христіанской вѣры, отъ грековъ. Давность этого обычая въ нашей церкви подтверждается существованіемъ въ древнѣйшихъ нашихъ требникахъ двухъ молитвъ: одной на освященіе брашенъ и мяса, а другой на освященіе сыра и яицъ; эти же самыя молитвы находятся въ древнихъ греческихъ требникахъ.

Въ настоящее время приготовленіе пасхальныхъ свѣдей болѣе обильно на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ Россіи. Въ великорусскихъ губерніяхъ, кромѣ яицъ и пасхи (творогъ), освящаютъ

только хлѣбъ, называемый куличемъ; въ Малороссіи, кромѣ хлѣба или пасхи, приносятъ для освященія жаренаго поросенка, сыръ, яйца, масло, сало и пр. Обычай, существующій у насъ, соблюдается въ Черногоріи и Германіи, и при томъ въ такомъ точно видѣ, какъ и въ нашей Малороссіи *).

ПЕРВЫЙ ХРИСТИАНСКІЙ ХРАМЪ ВЪ АСТРАХАНИ

послѣ перенесенія ея съ праваго берега р. Волги на настоящее мѣсто.

(Продолженіе см. № 2, 4 и 7).

Время построенія перваго храма. Установивъ время перенесенія города, не трудно теперь опредѣлить въ точности и время построенія перваго христіанскаго храма въ Астрахани. По указанію Ключаревской рукописи, онъ сооруженъ былъ въ 3-е лѣто по перенесеніи города (стр. 37), значить, въ 1560 году. Не имѣя права этотъ выводъ принимать за несомнѣнную истинну, постараясь, по крайней мѣрѣ, указать на полное согласіе его съ общимъ ходомъ историческихъ событій того времени. А эти событія сложились въ первое время по перенесеніи Астрахани такимъ образомъ, что долго не позволяли воеводѣ снимать съ себя оружія и завѣяться внутреннимъ благоустройствомъ возрождающагося городка. Зимній походъ Девлетъ-Гирея (въ кон. 1558 г.) ясно показалъ всѣмъ, что онъ готовъ на самыя отчаянныя предпріятія, лишь бы только повредить Москвѣ; потому и государь долженъ былъ принимать въ огражденіе себя рѣшительныя мѣры. Въ нач. 1559 г. были отправлены князь Вишневецкій на Донъ, а окольниковъ Данила Адашевъ къ Двѣпру, чтобы промышлять надъ Крымомъ. Самъ царь рѣшился дать Ливонскому ордену перемиріе на нѣскол. мѣсяцевъ (съ марта до ноября 1559 г.) единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы сосредоточить всѣ свои силы на усмиреніе Крыма (Ист. Карам. VIII т. 179 стр.) Въ Москвѣ все лѣто ждали хана, дѣлали приготовленія къ его пріему: царь распоряжалъ полки, намѣреваясь самъ выступить въ поле при первой вѣсти (Ист. Солов. VI т. 124 стр.). Астрахань примыкала къ окружности той арены, на которой должны были

*) Подробнѣе см. въ разныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Подол. Еп. Вѣд.“, „Кур. Еп. Вѣд.“, „Моск. Вѣд.“ и въ „Новостяхъ“.

происходить кровавыя послѣдствія этого напряженнаго и безпорядочнаго времени, а потому по самому своему положенію не могла оставаться въ сторонѣ совершавшихся событій. Мимо нея продолжали пробираться посланные отъ крымскаго хана къ приволжскимъ татарамъ (Ист. Карам. къ VIII т. пр. 559), конечно, съ приглашеніями къ совмѣстному и единодушному дѣйствованію противъ общаго ихъ врага. Мимо нея же должны были проходить толпы явныхъ и скрытыхъ сторонниковъ хана. Оставаясь вѣрнымъ московскому престолу, астраханское воинство не могло, конечно, бездѣйствовать. Разрушая планы враговъ, ослабляя его постоянными нападеніями, астраханцы, помимо исполненія прямаго служебнаго долга, тѣмъ самымъ ограждали и свою собственную безопасность, такъ какъ имъ хорошо было извѣстно, что одною изъ главныхъ причинъ недовольства магометанскаго міра служила сама Астрахань. И Ключаревская рукопись, и подлинно историческія лѣтописныя сказанія не заставляютъ сомнѣваться въ этомъ дѣятельномъ участіи Астрахани въ событіяхъ того времени. Прежде всего воеводѣ *) необходимо было развѣдать, какое направленіе изберетъ въ своемъ движеніи Ногайская орда, перешедшая отъ Измаила на сторону Девлетъ-Гирея. Съ этою цѣлю снаряжается отрядъ стрѣльцовъ, которые, объѣзжая окрестности стараго города (въ 2—3-хъ верстахъ отъ него), поймали пять челоуѣкъ татаръ, посланныхъ, какъ объявилъ подъ пытками одинъ изъ нихъ, отъ Крымскаго хана съ грамотою къ татарамъ астраханскимъ, чтобы они, когда отъ Крыма и горцевъ придутъ войска къ Астрахани, воевали бы за едино и прибылое войско снабжали бы провіантомъ. Узнавши чрезъ того же татарина, что войска ихъ находятся около мѣстечка Моздока, воевода приказалъ своему воинству выйти къ нимъ на встрѣчу, и въ разстояніи 200 верстъ отъ Астрахани, около Бѣлаго озера, между песчаныхъ бугровъ, въ теченіи двухъ часовой битвы положили

*) По приведенному выше свидѣтельству Дженкинсона весною 1558 г. вмѣстѣ съ нимъ отправленъ въ Астрахань новый начальникъ; но кто такой и по какому случаю не извѣстно. Можетъ быть, устроивъ гододъ, Черемисимовъ лично явился въ Москву сообщить обо всемъ царю, или даже вызванъ былъ послѣднимъ, какъ уже испытанный во время похода подъ Казань, а потому болѣе нужный для столицы челоуѣкъ (Ист. Карам. VIII т. пр. 238, 242, 244, 246, 301).

на мѣстѣ всю многочисленную рать, усталую и измученную отъ продолжительнаго пути. Такъ доблестно воевода предупредилъ нападеніе татаръ на свой городокъ. Но только что одержанная блестящая побѣда располагаетъ воеводу не къ надменному торжеству, а скорѣе научаетъ его благоразумной осмотрительности. Онъ теперь узналъ, что опасность можетъ угрожать городу не съ сѣвера только, но и съ юга, а потому силы его должны быть постоянно напряжены. Къ счастью подъ руками его находились тогда два Ногайскихъ князя, на которыхъ воевода могъ вполне полагаться. Это—Урусовъ и Тимбаевъ. *) Перваго воевода посылаетъ къ татарскимъ племенамъ, жившимъ по р. Ахтубѣ и далѣе къ востоку, объявить всѣмъ, чтобы они не слушали князьковъ—измѣнниковъ и не дерзали бы восвать съ русскими, а дали бы на вѣрность русскому царю прежнюю шерть. Тимбаева же съ отрядомъ сборнаго войска посылаетъ къ морю за мочаги, чтобы оберегать южныя границы (Ключар. рук. 5—6 стр.). Для самаго же воеводы открывается новая дѣятельность, менѣе славная, за то болѣе беспокойная. Около 1559 года на Волгѣ появляются разбойническія шайки донскихъ казаковъ. Дерзость ихъ не знаетъ предѣловъ. Нападая на проѣзжающихъ по рѣкѣ иноземныхъ пословъ, грабя купцовъ, они не пропускали мимо и царскую казну (Ист. Карам. къ IX т. пр. 663). Забота о безопасности воднаго пути всею своею тяжестью должна была падать на плечи астраханскаго воеводы, такъ какъ Москва въ это время, какъ извѣстно, была занята болѣе важными дѣлами. **) Трудность встрѣтить

*) Весьма вѣроятно младшіе дѣти Имаила-Урусы и Тимбай (=Чинбай). Старшій сынъ его Тянь-Ахметъ (=Тинехманъ) въ 1563 г. послѣ смерти отца сдѣлался главнымъ начальникомъ Ногайскихъ ордъ. Урусъ же и Тимбай упоминаются также въ числѣ самостоятельныхъ князьковъ, къ которымъ царь въ 1564 г. отправлялъ особыхъ пословъ. Къ князю Урусу между прочимъ посланъ былъ въ 1567 г. Семень Мальцевъ, поимавшій на обратномъ пути въ станѣ Турецкаго войска. Узнавъ объ этомъ лѣтѣ и желая оградить себя отъ гнѣва султана за дружественныя сношенія съ Москвою, Тинахметъ и Урусъ отправили посланныхъ заявить Кафиринскому хану, участнику въ походѣ на Астрахань: „гной правдъ хотѣмъ вѣрнѣи, а Крымскому царю вѣрнѣи немочно: недружба у насъ отъ нашихъ роювъ съ его родомъ“ (Ист. Карам. къ IX т. прим: 245, 246, 268). Это ихъ собственное заявленіе о своей непримиримой враждѣ съ Крымомъ, а также постоянное вниманіе къ нимъ государя, а въ послѣдствіи, во время Бориса Годунова (1604 г.), предоставленіе имъ ряду правъ на весь Волжскій уездъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дарованіе особыхъ льготъ и освобожденіе отъ всякой пошлины (тѣмже IX т. 49—50 стр.)—все это даетъ полное основаніе признавать за ними ихъ личныя заслуги для Россіи въ тяжелую эпоху крымской неурядицы.

**) Какъ видно изъ путешествій Дженкинсона, астраханскіе начальники по приказанію царя должны были оберегать безопасность плаванія по Волгѣ при помощи военной силы (см. выше прим.).

врага лицомъ къ лицу способна была создать борьбу напряженную и продолжительную, а жизненная важность для Астрахани рѣки Волги не позволяла воеводѣ положить оружіе ранѣе окончательнаго очищенія пути.

Между тѣмъ посланные воеводою князя Тимбаевъ и Урусовъ съ честью исполнили возложенныя на нихъ порученія и чрезъ 8 мѣсяцевъ благополучно возвращаются въ станъ (приблизительно — въ началѣ лѣта 1559 г.), захвативши съ собою нѣкоторыхъ старшинъ для приведенія къ шерти. Узнавъ о возстановленіи среди поволжскаго населенія прежняго спокойствія, воевода немедленно посылаетъ къ царю Іоанну Васильевичу достойнѣйшихъ изъ своихъ воиновъ съ извѣстіемъ, что „Астраханское царство отъ татаръ усмирено, и что на старомъ мѣстѣ г. Астрахани постановлены убійственныя орудія для страха всѣхъ ордъ, какъ-то: висѣлицы, крючки—прицѣплять за ребра, колесовать руки и ноги, бить кнутомъ, дабы, видя сіи страшныя страшилища, татары болѣе не помышляли о покореніи Астрахани.“ Затѣмъ проситъ возобновить городъ на избранномъ имъ бугрѣ, и прислать бы человѣка, святаго монаха, чтобы училъ добру и въ крещеную вѣру загонялъ, какъ разумъ достанетъ. „А какъ городу быть, пишетъ онъ далѣе, я начерталъ. Гдѣ мы живемъ все здорово. На первый разъ лѣса не надо, а рубить подлѣ бугра; его тутъ есть очень много. *Пожалуй царь государь поскорѣ отпусти свое повеленіе!*“ *)

Вѣсть эта доставила царю, безъ сомнѣнія, великую радость, если принять во вниманіе, какъ беспокоило его все лѣто поведеніе крымскаго хана. Появленіе же въ концѣ 1559 г. въ Астрахани дьяка Ивана Григорьевска Выродкова, извѣстнаго въ свое время строителя городовъ, **) даетъ полное основаніе пред-

*) Ключаревская рукоп. стр. 6—7. 1559 г. Іюля 10 дня выѣхалъ изъ Астрахани на обратномъ пути въ Москву путешественникъ Дженкинсонъ съ посольствомъ (отъ Бухар. и Бадхскаго хана). Весьма вѣроятно съ нимъ-то и отправленъ были воины отъ астрахан. начальника съ только что поминутымъ донесеніемъ царю, такъ что отрядъ стрѣльцовъ, назначенный для прохода Дженкинсона, проложалъ за-одно и своихъ пословъ.

**) Въ 1551 г., когда задуманъ былъ походъ подъ Казань, Ив. Гр. Выродковъ посланъ царемъ на Волгу въ Угленскій уѣздъ „дѣрвей и города рубити и въ судѣхъ съ воеводами низъ вести“ для постройки г. Свияжска. Въ 1552 г. при взятіи Казани государь поручаетъ ему „промежъ туръ тынъ ставити“. Въ 1556 г. онъ ставилъ городъ въ Галичѣ, а въ томъ 1558 г. участвовалъ въ постройкѣ города съ пристанью при самомъ устьи р. Нарови. Въ декабрѣ же 1559 г. онъ дѣлаетъ разныя сообщенія въ Москву уже изъ г. Астрахани (Исторія Казама, изъ VIII т. прим.: 228, 240, 307, 487, 564 и 587).

полагать, что царь не замедлил исполнить убѣдительную просьбу своего славнаго воеводы. Но если царь поторопился послать въ Астрахань испытаннаго въ возведеніи построекъ человѣка, то были нѣкоторыя обстоятельства, задержавшія отправку сюда христіанской миссіи теперь же. Появленіе ея въ столицѣ татарскаго края могло показаться охранителямъ мусульманства посягательствомъ на исповѣдуемую ими вѣру, поруганіемъ ея, и вызвать съ ихъ стороны новыя недовольства, — чего никакъ не могли желать Грозный въ виду неожиданно обострившихся отношеній къ нему Ливонскаго ордена. Октября 1559 г., ранѣе назначеннаго для перемирія срока, снова запылала Ливонская война, еще сильнѣе и отчаяннѣе прежняго. Это обстоятельство заставило Иоанна снова сосредоточить все свое вниманіе на западныхъ границахъ, и предоставить Ногайцамъ, Астраханцамъ и казакамъ обезсилить крымскаго хана (Ист. Карам. къ VIII т. пр. 564, Ист. Солов. VI т. 124 стр.).

Астраханское воинство на этотъ разъ участвовало въ походѣ противъ Крымскаго хана въ союзѣ съ Ногайскимъ княземъ Измаиломъ. Сей послѣдній, какъ только водворилось среди его подданныхъ прежнее спокойствіе, отпустилъ на Крымъ своего сына (вѣроятно Тинахмета), чтобы отметить хану и измѣнникамъ — Ногайскимъ мурзамъ. Съ этой Измаиловой ратью изъ Астрахани были посланы еще двое Ногайскихъ князей, (можетъ быть извѣстные уже намъ — Урусовъ и Тимбаевъ), а съ ними и астраханскіе люди. Походъ этотъ увѣнчался блестящими побѣдами. Ободряемое успѣхомъ войско доходило до самаго перекопскаго перешейка, ограбило царевы стада, а самого хана заперли на крымскомъ полуостровѣ; улусы же сторонниковъ хана — Ширинскихъ и другихъ Ногайскихъ князей, повоевали и прогнали за Днѣпръ на Литовскую сторону. Погромъ этотъ такъ напугалъ и обезсилилъ хана, что онъ всю зиму не смѣлъ показываться за рубежемъ своихъ владѣній. Подавляемый совнѣ приливомъ новыхъ и новыхъ ополченій, а внутри страны терзаемый раздорами съ Ногайцами, а также и великимъ голодомъ, ханъ въ январѣ 1560 г. посылаетъ въ Москву гонца съ мирными предложеніями. Не придавая большаго значенія этому вынужденному заискиванію

хана, царь тѣмъ не менѣе получаетъ съ этого времени не только полную возможность располагать всеѣмъ своимъ войскомъ въ борьбѣ съ Ливоніей, но и рѣшается дѣйствовать смѣлѣе по отношенію къ народамъ Прикавказья. Вскорѣ же послѣ мирныхъ предложеній хана царь отправляетъ воеводу своего Вишневецкаго, а съ нимъ и поповъ христіанскихъ, въ Черкесы, чтобы просвѣтить ихъ свѣтомъ Евангельскаго ученія, о чемъ они сами просили царя еще въ сентябрѣ 1559 г. Послѣ того отпускаетъ онъ воеводу Ивана Черемисинова (онъ же Карауловъ) съ товарищами и съ христіанскими попами крестить кабардинскихъ князей, согласно ихъ собственному желанію, заявленному въ декабрѣ 1559 года. Исполняя это новое порученіе, Иванъ Черемисиновъ не могъ миновать Астрахани не только какъ бывший воевода этого города (а можетъ быть и вторично назначенный), но и потому, что на него возложено было, помимо крещенія, оказать кабардинскимъ князьямъ помощь противъ Шевкаль и Тюменя, конечно, при содѣйствіи астраханскихъ стрѣльцовъ (Ист. Карам. къ VIII т. пр.: 415, 564, 565 и 566). Эта остановка христіанской миссіи въ г. Астрахани въ нач. лѣта 1560 г. должна быть весьма знаменательнымъ событіемъ для нея, или, по крайней мѣрѣ, настолько выдающимся, что имъ вполне легко объяснить возникновеніе здѣсь за это время христіанскаго храма, этого перваго шага къ перерожденію нѣкогда татарской Астрахани въ городъ христіанскій. Отсюда вѣра Христова стала утверждаться въ прикаспійскомъ краѣ, а самый городъ—украшаться христіанскими святынями, такъ что сообщеніе Іоанномъ Грознымъ крымскому хану въ 1563 г. о существованіи въ Астрахани христіанскихъ храмовъ можно принимать за весьма достовѣрную истину (Истор. Карам. IX т. 24 стр. *)

(Окончаніе будетъ).

*) Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь и позднѣйшій случай посѣщенія г. Астрахани православными пастырями востока, не прошедшаго, думается, безслѣдно для христіанскаго населенія города. Въ ноябрѣ 1564 г. отъ константинопольскаго патріарха пришли къ царю митр. Кизитскій Іоасифъ да старцы св. горы за милостыней. Наградивъ щедро, царь, вѣроятно вслѣдствіе натянутыхъ отношеній съ Крымомъ и султаномъ, отпустилъ ихъ, на Астрахань, да на Черкаскую землю и Грузинскую, а оттуда чрезъ Трапезунтскую" (Ист. Карам. къ IX т. прим. 268).

Царевскіе Хлысты.

(Продолженіе. См. № 8).

Послѣ такъ называемаго мерканья солища и звѣздъ у хлыстовъ начинается *четвероконачный крестъ*. Мужчины становятся такъ, какъ становятся пары при танцѣ лянсье, и каждый знаетъ своихъ vis-a-vis и contre vis-a-vis. Если участвующихъ и болѣе четверыхъ, то это не заставитъ хлыстовъ спутаться. Если шестеро, то двое мѣняють мѣста, и то стоятъ и бѣгають vis-a-vis, то contro vis-a-vis. Сначала ходятъ медленно, обыкновеннымъ шагомъ, потомъ становятся боконъ и бѣгають галопомъ, въ два удара стучая босыми ногами. Идутъ или несутся визави навстрѣчу своему визави, а контръ-визави навстрѣчу другъ другу. При этомъ устраивается такъ, что въ центрѣ участники радѣнія не сталкиваются, а лишь мелькають одинъ за другимъ. Мужчины радѣють крестъ, а женщины, сидя и ударяя въ ладоши, хлопая себя по бедрамъ, поють:

На сіонскихъ горахъ
Херувимы на крылахъ
И ликуютъ и поють,
Христу честь воздають.

О, Господи, Господи,
Небесный царь, Господи!
Построилъ царства
Своимъ избраннымъ.....

За четвероконачнымъ крестомъ слѣдуетъ *крестъ восьмиконечный*. Его радѣють одинаково съ первымъ, съ тою лишь разницей, что участниковъ должно быть не менѣе восьми человекъ. Женщины въ это время поють пѣсню, въ которой каждый послѣдующій стихъ повторяетъ весь предыдущій.

I.

Единъ Сынъ
У Матушки у Маріи,
Онъ царюетъ-небесуетъ
На Сіонскихъ горахъ.
Съ нами Богъ!

II.

Два флота Моисеева,
Единъ Сынъ
У Матушки у Маріи и. т. д.

III.

Три то добродѣтели,
Два флота Моисеева,
Единъ Сынъ... и. т. д.

IV.

Четыре евангелиста,
Три-то добродѣтели...

V.

Пять патриарховъ,
Четыре евангелиста...

VI.

Шесть серафимъ,
Пять патриарховъ...

VII.

Семь чиновъ архангеловъ,
Шесть серафимъ...

VIII.

Восемь у насъ херувимъ,
Семь чиновъ архангеловъ...

IX.

Девять чиновъ ангельскихъ,
Восемь у насъ Херувимъ...

X.

Десять заповѣдей,
Девять чиновъ ангельскихъ...

XI.

Одиннадцать праздниковъ,
Десять заповѣдей...

XII.

Двѣнадцать апостоловъ,
Одиннадцать праздниковъ,
Десять заповѣдей,
Девять чиновъ ангельскихъ,
Восемь у насъ херувимъ,
Семь чиновъ архангеловъ,
Шесть серафимъ,
Пять патриарховъ,
Четыре евангелиста,
Три-то добродѣтели,
Два флота Моисеева,
Единъ Сынъ
У Матушки у Маріи,
Онъ царюетъ-небесуетъ
На сіонскихъ горахъ.
Съ нами Богъ!

Кончится восьми-конечный крестъ, и мужчины, опять подь предводительствомъ Савелія Рожкова, пойдуть небеснымъ кругомъ, а женщины поютъ:

Откатилось солнушко,
Откатилось красное.
Отъѣзжалъ нашъ Господи
Въ путь дальну сторонушку,
Оставилъ намъ Господи
Сады превеликіе,

Древа плодovitыя;
А самъ, нашъ Господи
Сидитъ во засадушкѣ, ¹⁾
Въ осажденномъ городѣ.
Терпичъ, нашъ надежда,
До поры до времечка,

Придетъ время-то число,	Предъ пречисто свое око.
Возьметъ въ ручушки весло,	Ты въ дѣлахъ своихъ устой.
И поѣдетъ онъ въ Царь-градъ ²⁾	Хоть и много называются,
Перѣбирать свой виноградъ ³⁾	Только мало оставляются.
Со всѣхъ четырехъ сторонъ	Богу слава и держава
Призоветъ пророковъ Онъ ⁴⁾	Во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Въ концѣ этой пѣсни Савелій Рожковъ выскакиваетъ на средину круга и начинаетъ вертѣться по чину хожденія солнца и потомъ вскрикиваетъ: „Христось воскресе! Христось воскресе! Христось воскресе!“ Все понимаютъ, что на него нашель Духъ святый. Моментально въ переднемъ углу разстилають бѣлую простыню, обшитую кружевами, а сама падаютъ на колѣна и склоняють головы на полъ, кладя ихъ на руки, крестообразно, ладонями внизъ, сложенными, и отвѣчаютъ: „Воистинну воскресе! Воистинну воскресе! Воистинну воскресе!“ Савелій беретъ обѣими руками за кончики платочка, становится на простыню и начинаетъ пророчествовать, дѣлая при этомъ шагъ впередъ и шагъ назадъ и помахивая платочкомъ. Пророчества эти слишкомъ общи и неопредѣленны, чтобы подробно излагать ихъ содержаніе. Большею частью въ нихъ С. Рожковъ увѣщеваетъ своихъ послѣдователей твердо держаться хлыстовщины, исправитѣ посящать и усерднѣ совершать радѣнія. Бываетъ, что при такихъ пророчествахъ пророкъ городитъ вздоръ, какія-то слова, въ родѣ: „намось, памось, багось“... и т. д. Это онъ говоритъ иными языками. Однако о своихъ пророчествахъ онъ очень высокаго мнѣнія, и поучаетъ своихъ послѣдователей: „*Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышиши, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа.* (Іоан. III, 8.) Я самъ не знаю, какъ на меня находить Духъ; а онъ накатываетъ, и я пророчествую не свое, а отъ св. Духа научаемый, и перестаю, когда Духъ отходитъ отъ меня. Я не знаю, какъ на меня находить пророчество, не знаю, куда оно уходитъ отъ меня; знаю, что это отъ св. Духа. Этого не бываетъ въ мірской церкви, значитъ, наша только вѣра истинная, только

¹⁾ Намекъ на притѣсенія хлыстовъ со стороны православныхъ. ²⁾ С. Петербургъ. ³⁾ Хлыстовскія корабли. ⁴⁾ Хлыстовскихъ пророковъ.

у насъ живое слово Господне, только мы истинные поклонники духомъ и истиною. Православные всѣ—свиньи, а священники у нихъ—свинопасы. Судите же, могутъ ли свиньи наследовать царство небесное? Вотъ мы такъ всѣ будемъ въ царствіи, потому что мы одни—сыны Божіи, любимый виноградъ Господень, земные ангелы—бѣлоризцы“.

Пророчествуетъ С. Рожковъ сначала всѣмъ вообще своимъ послѣдователямъ, потомъ ихъ, лежащихъ внизъ лицомъ, накрываетъ платкомъ, говоря: „Богъ съ вами! Покровъ надъ вами“ *) После этого всѣ встаютъ, но пророчество еще не кончилось. С. Рожковъ начинаетъ по одному призывать къ себѣ всѣхъ присутствующихъ и пророчествуетъ каждому отдѣльно. Иного похвалить за усердіе къ хлыстовщинѣ, другому предрекаетъ испытаніе или искушеніе, иного обличаетъ въ отступленіи отъ хлыстовскихъ правилъ. Такъ сына своего за вступленіе въ законный бракъ, а мѣщанина города Илью Токарева съ его женой за согласіе на бракъ ихъ сына отлучилъ отъ своего общества. Вызываетъ онъ каждого, говоря: „Христось воскресъ, рабъ (имярекъ) здѣсь; Христось идетъ, раба ведетъ.“ Вызванный подходитъ, падаетъ въ землю, а С. Рожковъ топчется около него, вѣетъ платочкомъ и пророчествуетъ. Окончивъ каждому „слово“ онъ накрываетъ его платочкомъ, говоря: „Богъ съ тобой! Покровъ надъ тобой“.

Кончится пророчество, продолжающееся 1½—2 часа, мужчины садятся и начинаютъ пѣть вышеприведенныя пѣсни, а женщины радбуютъ описаннымъ порядкомъ небесный кругъ или корабль, хожденіе или мерканіе солнца и звѣздъ и крестъ четверо и восьми-конечный. Впереди идетъ обыкновенно пророчица, жена С. Рожкова, а за нею Акулина Вородкина. Пророчествуетъ описаннымъ порядкомъ жена С. Рожкова. И она иногда говоритъ иными языками, только въ этомъ случаѣ не такъ изобрѣтательна, какъ ея мужъ. Вотъ образчикъ ея „странныхъ глаголовъ“: Ми-

*) Скопческій искупитель Кондратій Селивановъ точно такими же словами благословлялъ своихъ послѣдователей и также накрывалъ ихъ платочкомъ. Что же значить такое сходство царевскихъ хлыстовъ со скопцами?

хайло, ихайло, хайло, айло, ло, о.“ или: „Кулешка*), улешка, лешка, ешка, шка, ка, а.“ Кончится пророчество пророчицы, и опять выступает С. Рожковъ:

— „Со Отцемъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ васъ!“ Всѣ: „Такъ же и васъ, родимый, со Отцемъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ!“ Затѣмъ всѣ въ одинъ голосъ повторяютъ за Рожковымъ каждое благодареніе въ отдѣльности:

Благодаримъ Господа нашего Іисуса Христа!

Благодаримъ Матушку Марію!

Благодаримъ всѣхъ ангель и архангель, херувимовъ и серафимовъ и всѣхъ безплотныхъ силъ!

Благодаримъ угодника Христова Николая!

Благодаримъ всѣхъ святыхъ!

Потомъ зацѣваетъ С. Рожковъ, а за нимъ и всѣ. Пропоютъ молитвы: „Видѣхомъ свѣтъ истинный.“... „Да исполнятся уста наша“... и потомъ три раза: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!“... Въ заключеніе всѣ сектанты кланяются пророку С. Рожкову въ ноги, говоря: „Благодаримъ васъ, родимый!“ а потомъ и пророчицѣ, женѣ его: „благодаримъ васъ, родимая!“ На этомъ и заканчивается моленіе.

Послѣ всего ставятъ три самовара, всегда хранящихся въ прихожей дома А. Колобихина, и пьютъ чай съ кренделями, а когда напьются, Савелій Рожковъ становится въ передній уголъ, а за нимъ въ своемъ порядкѣ устанавливаются всѣ сектанты, и начинаютъ молиться. По молитвѣ Рожковъ возглашаетъ: „Остается домъ сей со Отцемъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ, и собраніе считается оконченнымъ.“ Иные послѣ этого уходятъ изъ дома А. Колобихина, а другіе здѣсь же ложатся спать. Обыкновенно въ это время начинается въ церквахъ звонъ къ заутренѣ, но Рожковъ поучаетъ своихъ послѣдователей: „Не ходите въ мірскую церковь: вы уже помолитесь, получили слово отъ Духа, такъ вамъ нечего дѣлать въ мірскихъ церквахъ!“

Иногда богослуженіе хлыстовское разнообразится служеніемъ панихидъ, водосвятіемъ и чинопріемомъ въ секту. Панихиды слу-

*) Одна изъ хлыстовокъ, пришибинская крестьянка Акилина, попросту Кулешка, въ отличіе отъ богородицы Акилины Ивановой Бородкиной.

жаты по одинаковому съ православной церковью чину; служить ихъ, конечно, С. Рожковъ, для чего многіе сектанты держатъ свои поминанія въ домѣ А. Колобихина. Пришибинскій житель Чавриковъ видѣлъ смутившій его дурной сонъ и прислалъ въ домъ А. Колобихина 20 ф. кренделей, $\frac{1}{8}$ ф. чаю, 3 ф. сахару и миску съ кутьею. Въ ближайшемъ собраніи С. Рожковъ служилъ для Чаврикова навихиду, освящалъ его кутью, и хлысты били её, а по окончаніи радѣніи пили чай съ кренделями Чавриковыми. Наканунѣ Богоявленія кто-то изъ хлыстовъ принесъ въ кружкѣ на ихъ собраніе освященной въ церкви воды, и иные изъ хлыстовъ стали мочить ею себѣ голову. Пророку это не понравилось, и онъ сталъ упрекать своихъ послѣдователей:

— „Зачѣмъ еще намъ эту воду? Ужъ будто безъ нея мы не обойдемся!“

— „Савелій!“ остановила его жена-пророчица: „зачѣмъ ты такъ говоришь? Вѣдь знаешь, что намъ иначе нельзя дѣлать: съ волками жить, по волчьи и выть“. Пророкъ замолчалъ. Въ собраніе принесли ведро воды, которую С. Рожковъ и освятилъ по требнику.

(Окончаніе будетъ).

Егоръ Алексѣевичъ Пальмовъ *).

(некрологъ).

2 марта 1890 года, въ 7 часовъ утра, въ Астрахани скончался послѣ продолжительной болѣзни губернской Казначей, статскій совѣтникъ Егоръ Алексѣевичъ Пальмовъ. Покойный былъ сынъ священника Алексѣя Тихоновича Пальмова. По окончаніи курса наукъ въ Астраханской духовной семинаріи покойный поступилъ въ 1848-мъ году 4 ноября на службу въ Астраханскую Казенную Палату по контрольному отдѣленію канце-

*) Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ въ наше время лицъ, которыя составляютъ себѣ видное общественное положеніе продолжительнымъ и упорнымъ трудомъ, строгою исполнительностію и неподкупною честностію. Къ чести нашихъ духовныхъ семинарій нужно сказать, что онъ не мало (особенно въ прежнее время) оставилъ обществу изъ среды своихъ питомцевъ такихъ благородныхъ тружениковъ. Нынѣ рѣже встрѣчается ихъ: тѣмъ дороже должна быть для насъ память объ этихъ, сходящихъ теперь со сцены, единицахъ. Ред.

дьякимъ служителемъ втораго разряда и въ 1865-мъ году опредѣленъ контролеромъ по тому же отдѣленію; приказомъ управляющаго акцизными сборами Астрах. губ. опредѣленъ въ 1865-мъ году на должность писмоводителя и бухгалтера 1-го акцизнаго округа и въ томъ же году 17 декабря опредѣленъ главнымъ бухгалтеромъ въ Астраханское Губ. Казначейство. Въ 1866-мъ году, по постановленію Казенной Палаты на 14 янв. 1866 г. состоявшемуся, допущенъ къ исправленію должности губернскаго Казначая и въ томъ же году 10 февраля, вслѣдствіе представленія г. Предсѣдателя, Министромъ Финансовъ утвержденъ въ должности губернскаго Казначая. По Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1878 года новымъ штатамъ для Казначействъ, приказомъ г. управляющаго Казенной Палатой, состоявшимся 18 ноября того же года, оставленъ въ должности губернскаго Казначая съ 1-го янв. 1879 года, каковую должность проходилъ 24 года—до самой своей смерти. Кромѣ денежныхъ наградъ за свою исправную службу, полученныхъ имъ въ разное время (въ 1849-мъ г.—10 рублей, 1850-мъ г.—18 рубл., 1862-мъ году 300 р., 1880 году—400 рублей), покойный былъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2-й ст. (1867 г.), св. Анны 2-й ст. (1877 г.) и св. Владиміра 4-й ст. (1886 г.) и имѣлъ темно-бронзовую медаль въ память войны 1853—56 гг. на Владимірской лентѣ. Покойный содержанія и столовыхъ получалъ въ должности Казначая 1800 р.; имѣлъ чинъ статскаго совѣтника и скончался 63-хъ лѣтъ отъ роду.

4-го Марта былъ выносъ тѣла покойнаго въ Рождество-Вогородицкую церковь, гдѣ о. Каѳедральнымъ Протоіереемъ Г. Пальмовымъ (двоюроднымъ братомъ умершаго), въ сослуженіи о. І. Юштина и о. Н. Пальмова, совершена была заупокойная литургія, въ присутствіи представителей мѣстной администраціи, сослуживцевъ покойнаго и при многочисленномъ стеченіи народа. Въ концѣ отпѣванія о. Протоіерей сказалъ нѣсколько словъ, въ которыхъ изобразилъ почившаго какъ честнаго и многолѣтняго труженика на служебномъ поприщѣ, требующемъ отъ своихъ исполнителей особой осмотрительности. И дѣйствительно, занимая чуть не четверть вѣка такую должность, покойный до

конца дней своихъ вель дѣло весьма исправно. Незадолго до своей смерти съ трудомъ, едва двигаясь, покойный находился при отправленіи своихъ обязанностей и, по отзыву г. управляющаго Казенной Палатой, былъ истиннымъ труженикомъ, не желавшимъ даже, изъ любви къ дѣлу, вторично воспользоваться законнымъ временнымъ освобожденіемъ отъ своихъ занятій для болѣе серьезнаго лѣченія усилившейся въ немъ болѣзни.

Миръ праху твоему добрый труженикъ, любимецъ сослуживцевъ и общества!

Александръ Литвинчикій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„НИВА“

Подписка на 1890 годъ продолжается.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“: Безъ доставки въ СПб. 5 р., съ доставкою въ СПб. 6 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ (у Н. Н. Печковской) 6 р., съ пересылкой во все города и мѣста Россіи 7 руб. За границу 9 р.

Подписка съ разсрочкой: при подпискѣ вносится 3 р., къ 1 мая 2 р. и къ 1 августа 2 р. Каждый новый подписчикъ получаетъ журналъ съ 1 № со всеми приложениями и преміями.

Требованія просить адресовать: въ СПб., въ контору журнала „Нива“ А. Ф. Марксу. Невскій, 6.

(подробное объявленіе см. Астр. Епар. Вѣд. № 1-й).

КАТАЛОГЪ НОТЪ

ИЗДАНІЙ ЮРГЕНСОНА ЗА 1889 ГОДЪ.

16000 №№

высылается безплатно. Адресъ: Москва. П. Юргенсонъ. 10—6

Содержаніе неофициальной части:—О происхожденіи и значеніи церковнаго обряда начинать богослуженіе въ день св. Пасхи въ полдень и въ которыхъ другихъ пасхальныхъ обрядахъ. —Первый христіанскій храмъ въ Астрахани послѣ перенесенія ея съ праваго берега к Волги на настоящее мѣсто. —Царевскіе хлысты. —Некрологъ. —Объявленія.

Редакторъ, Законоучитель Реального училища,
Священникъ **Іоаннъ Саввинскій.**

Астрахань. Довз. ценз. 20 апрѣля, 1890 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей К. Ястребовъ.
Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.